

- Фэн Цинбай, это кто-то из вашего двора. Если я уверен, что смогу исцелить его после того, как увижу его, ты должен быть добр ко мне в будущем.

Перед уходом Сюэ Цинлянь внезапно произнес что-то похожее на внятные слова.

Фэн Цинбай поднял брови и ответил:

- Если ты сможешь исцелить человека, то ты сможешь жить в королевской резиденции столько, сколько захочешь.

- Я не тянул тебя за язык, ты сам это сказал!

- Да.

- Если моего товарища - солдата можно будет вылечить, я обязательно запомню милость вашего королевского высочества! Слова Ши Кевей были наполнены благодарностью.

Юйшэн наконец поняла, почему Фэн Цинбай намеренно спросил, был ли Сюэ Цинлянь все еще у себя в затворничестве.

Он никогда не пренебрегал возможностью действовать с осторожностью. Он не только заставил кого-то вспомнить, что получил от него услугу, но и сделал это деликатно бесшумно, не оставляя никаких целенаправленных следов.

Это было так называемое пробуждение доброй воли и покупка сердец людей.

Она задавалась вопросом, когда Фэн Цинбай и Сюэ Цинлянь достигли такого молчаливого взаимопонимания. Было ясно, что эти двое часто ссорились друг с другом, но, сталкиваясь с вещами, они всегда демонстрировали желаемое отношение, которого хотела противоположная сторона.

Они вчетвером вышли из королевской резиденции, Ши Кевей шел впереди. Карета проехала по улице и свернула в узкий переулок. Наконец он остановился у одного из старых домов.

Дверной проем представлял собой две выцветшие деревянные панели. Она была оставлена незапертой, и между ними обнаружилась щель.

Внутри слышались слабые человеческие голоса.

Они толкнули дверь и вошли. Это был небольшой дворик с гостиной на первый взгляд, комнатой в восточном и западном крыле и кухней, построенной справа. Кроме того, за исключением сливового дерева, посаженного в углу двора, во всем дворе не было ничего лишнего.

Ши Сяньроу вышла из гостиной и не удивилась, увидев их.

- Сяньроу, ты тоже здесь? Юйшен была слегка удивлена.

В это время она должна была быть в особняке Цянь, дразня Цянь Ванцзинь, как раньше.

- Входи первой, - кивнула ей Ши Сяньроу. Я была здесь, чтобы помочь позаботиться о бабушке Чанг. Я это делаю уже на протяжении нескольких дней.

Когда они подошли к гостиной, Юйшен услышала только плач в доме, что выглядело очень

удручающе.

В гостиной также слышались шепчущие голоса людей.

На первый взгляд все они были одеты в обычную одежду, но от них исходила та же энергетика, что и от Ши Кевей - уникальная аура людей, вернувшихся с поля боя.

Эти люди тоже оставались в военных лагерях и принимали участие в боевых действиях.

- Бабушка Чанг была в комнате. Когда несколько дней назад дядя Чанг внезапно впал в кому, когда он проснулся, не в силах ни двигаться, ни говорить. Бабушка Чанг все время плакала и чуть не расплакалась до такой степени, что ей даже стало плохо и она чуть не ослепла. Ши Сяньроу кратко представила нескольких человек тихим голосом:

- Эти люди, сидящие в гостиной - старые друзья дяди Чанг, который раньше был офицером в армии.

В комнате было недостаточно света и мебель была очень простой, со старыми деревянными столами и стульями, а также деревянным диваном с матрасом. Там не было ничего лишнего.

На первый взгляд, обстановка в этом доме была бедной.

Несколько человек, которых представила Ши Сяньроу, сидели на стульях и диванах, они были хмурые и неужыбчивые.

Когда они вошли в дом, люди внутри тоже посмотрели на них, и когда они увидели человека в пурпурной мантии, идущего рядом с Ши Кевей, все они резко встали в крайнем удивлении:

- Ваше королевское высочество? Генерал Ши, вы пригласили сюда короля. Будет ли спасен брат Чанг?

Ши Кевей пристально посмотрел на нескольких человек и сказал:

- Чего ты кричишь? Сначала поприветствуйте короля. Ты несколько лет не был в военном лагере, ты что уже забыл правила?

Только после этого несколько человек снова поклонились Фэн Цинбай:

- Для нас большая честь встретиться с Королем! Только что я был слишком взволнован и забыл о правилах хорошего тона. Ваше королевское Высочество, пожалуйста, простите мою грубость и невежественность!

- Не нужно быть вежливым в такой ситуации. Я восхищаюсь вами всеми за вашу дружбу с вашими коллегами - офицерами, - легко ответил Фэн Цинбай. Хотя он был лишен всякого выражения, на самом деле между его выражением лица и словами не было и намека на обиду.

Это заставило многих людей вздохнуть с облегчением. В то же время, они незаметно оглядели Фэн Цинбай еще несколько раз.